

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-5-26>

УДК 316.3:004

Attribution

cc by

ТАКТИКА ПРОДВИЖЕНИЯ ДЕЗИНФОРМАЦИИ НА ОСНОВЕ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: В КОНТЕКСТЕ
ЦИФРОВОЙ СОЦИОЛОГИИ

Чимаров С.Ю.

Санкт-Петербургский университет МВД России, <https://orcid.org/0000-0002-8323-6953>

Аннотация. Цель: публикация посвящена анализу влияния на обширную область социальной коммуникации современных достижений цифрового мира, наиболее впечатляющим воплощением которого выступает технология искусственного интеллекта, оказывающего влияние на общество. Указанное влияние относится к предмету исследования цифровой социологии, рассматривающей в том числе и вопросы продвижения манипулятивного контента, в сущностном плане являющегося квинтэссенцией дезинформации. Исследование отмеченной проблемы основано на положениях и выводах отечественной и зарубежной научной мысли, а также ряде суждений специалистов-практиков, профессия которых сопряжена с противодействием массированному распространению потоков цифровой информации, нацеленной на реформатирование сознания общества и личности, в «угоду» злонамеренным замыслам различных организаций, учреждений и их представителей, придерживающихся агрессивного режима атаки на выбранный ими объект своего влияния. Отмеченное предопределяет актуальность специального изучения тактических приемов формирования и распространения с помощью технологии искусственного интеллекта контента сведений, входящих в номинацию дезинформации. Методы: выбор методологии исследования связан с диалектическим восприятием наиболее значимых аспектов, анализ которых позволяет выявить наличие прямой связи между возможностями искусственного интеллекта и эффективностью, формируемой с его помощью дезинформации. В процессе проведенного исследования автор обратился к общенаучным (анализ, синтез, индукция и дедукция), специально-научным (исторический, эвристический, аксиологический) методам познания и методу контент-анализа. Результаты исследования: в публикации представлен ряд выводов представителей отечественной и зарубежной научной мысли, а также авторское видение обозначенной проблемы, позволяющих выявить общие контуры современного процесса организации дезинформации, изучение которого занимает особое место в деятельности специалистов в области цифровой социологии. Выводы и заключения: материалы подготовленной статьи могут представлять интерес для сотрудников органов внутренних дел, профессионально занимающихся вопросами пропаганды и контрпропаганды, а также для преподавателей и научных сотрудников образовательных организаций системы МВД России.

Ключевые слова: цифровая социология, социальная коммуникация, искусственный интеллект, дезинформация, манипулирование, пропаганда, контрпропаганда, общество, личность.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

TACTICS OF PROMOTING DISINFORMATION BASED
ON ARTIFICIAL INTELLIGENCE: IN THE CONTEXT OF DIGITAL SOCIOLOGY

Sergey Yu. Chimarov

St. Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. Purpose: the publication is devoted to the analysis of the impact on the vast field of social communication of modern achievements of the digital world, the most impressive embodiment of which is the technology of artificial intelligence, which has an impact on society. This influence relates to the subject of digital sociology research, which considers, among other things, the promotion of manipulative content, which is essentially the quintessence of disinformation. The study of this problem is based on the provisions and conclusions of domestic and foreign scientific thought, as well as a number of judgments of practitioners, whose profession is associated with countering the massive dissemination of digital information flows aimed at reformatting the consciousness of society and individuals, in order to «please» the malicious intentions of various organizations, institutions and their representatives, adhering to an aggressive mode of attack on their chosen object of influence. This determines the relevance of a special study of tactical techniques for the formation and dissemination of information included in the disinformation category using artificial intelligence technology. Methods: the choice of research methodology is related to the dialectical perception of the most significant aspects, the analysis of which reveals the existence of a direct link between the capabilities of artificial intelligence and the effectiveness of the disinformation generated with its help. In the course of the research, the author turned to general scientific (analysis, synthesis, induction and deduction), special scientific (historical, heuristic, axiological) methods of cognition and the method of content analysis. Research results: the publication presents a number

of conclusions drawn by representatives of Russian and foreign scientific thought, as well as the author's vision of the problem, which allows us to identify the general contours of the modern process of organizing disinformation, the study of which occupies a special place in the activities of specialists in the field of digital sociology. Conclusions and conclusions: the materials of the prepared article may be of interest to employees of internal affairs agencies professionally involved in propaganda and counter-propaganda, as well as to teachers and researchers of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Key words: digital sociology, social communication, artificial intelligence, disinformation, manipulation, propaganda, counter-propaganda, society, personality.

Funding: Independent work.

Введение.

Современный технологический уклад развития общества XXI века, предоставляя человечеству невиданные ранее достижения в области социальной коммуникации, способствует формированию новой парадигмы взаимоотношений, основу которой составляет сверхразум, представленный в качестве искусственного интеллекта (далее – ИИ). При этом под сверхразумом следует понимать любой интеллект, существенным образом превосходящий когнитивные способности человека в различных областях, имеющих существенное значение для личности и социума в целом.

Констатируя об очевидном достоинстве технологии ИИ для современного состояния цивилизации, важно учитывать и деструктивный аспект применения ИИ в манипулятивных целях, направленность которых сведена к изменению сознания и шаблона поведения индивида, группы и общества.

Отмеченные тезисы свидетельствуют о востребованности более углубленного осмысления фактора задействования ИИ в системе тактических приемов продвижения в общественное мнение массива дезинформации, что, в свою очередь, предопределяет актуальность указанного вопроса для цифровой социологии.

Обсуждение.

Динамика развития информационного общества XXI века свидетельствует о наличии принципиальных изменений в различных сферах социальной практики, включая существующую парадигму социальной коммуникации, интенсивно интегрирующей в свои пределы новые цифровые технологии, включая ИИ. Данное обстоятельство подтверждает необходимость возрастания роли цифровой социологии, нацеленной на «теоретическое критическое осмысление цифровизации, датификации, алгоритмизации и платформизации, определение социальных последствий этих процессов» [1, с. 250].

Представленная констатация распространяет свое действие также в отношении цифровых

алгоритмов, платформ и других цифровых инструкций и цифровых сред, основанных на технологии ИИ. В аксиологическом плане ИИ следует воспринимать в качестве когнитивной технологии, а построенные на ее основе алгоритмы социальных сетей и новостные сайты, обеспечивая смешение смысла фактов и истины [2, с. 58], определяют оперативное и масштабное продвижение в адрес пользователей как объектов манипулирования, потока дезинформации. Приведенный нами тезис и корреспондирующий ему вывод отечественных ученых, позволяет отметить противоречивость последствий задействования технологии ИИ для решения множества задач, стоящих перед обществом и по этой причине направить фокус внимания на «прояснение взаимоотношений между техникой и обществом» [3, с. 174]. Отдельного внимания бесспорно заслуживает и факт того, что экспоненциальный рост инвестиций в развитие ИИ привел к появлению обилия «программных приложений, начиная от клинических алгоритмов и автономных транспортных средств, и заканчивая инструментами генеративного ИИ (англ. «generative artificial intelligence»), такими как ChatGPT» [4].

Наряду с отмеченным, необходимо учитывать очевидность взаимосвязи потенциала ИИ с практикой социального конструирования, формирующего программируемый ценностный ряд, опираясь на который общество, профессиональная и/или иная группа и личность, воспринимают окружающий мир таким, каким его стремятся презентовать источники подачи верной или искаженной информации. С учетом изложенного, следует согласиться с утверждением того, что идея социального конструирования не отрицает идею дихотомии, при которой «конструируемый феномен одновременно существует в двух изменениях: восприятия и влияния» [5, с. 123].

Апеллируя к триаде «цифровая социология-ИИ-дезинформация», следует заметить, что передовая область искусственного интеллекта, именуемая глубоким обучением (англ. «deep learning») и основанная на искусственных нейронных сетях (англ. «artificial neural

networks»)), в настоящее время выступает в качестве мощного инструмента машинного обучения («machine learning»), позволяющего решать сложные задачи, «обеспечивая при этом извлечение признаков из неструктурированных данных» [6, р. 10]. По нашему представлению, данный факт имеет ценное значение для идентификации контента потоков информации как истинного, так и ложного/искаженного, что в свою очередь отвечает направлению цифровой социологии, для которой осмысление последствий влияния цифровых технологий на общество имеет принципиальное значение.

На основе проведенного нами анализа содержания терминов и концептуальных подходов, различающихся по намерениям и фактам, и связанных с проблемой дезинформации, следует представить следующую их градацию:

во-первых, дезинформация (англ. «misinformation»), сводимая к неточности как результата непреднамеренной ошибки или передачи устаревшей информации;

во-вторых, дезинформация (англ. «disinformation»), заключающаяся в намеренной передаче специально сконструированной ложной информации, направленной на причинение вреда и представленной, к примеру, в виде новостных статей, содержащих искаженные статистические данные;

в-третьих, вредоносная информация (англ. «Malicious information»), под которой понимается специально подобранная реальная информация, целью которой является причинение вреда конкретному объекту воздействия. Что касается слухов, являющихся историями или заявлениями, распространяемыми без подтверждения достоверности, то они бывают правдивыми, частично или полностью ложными. Важно заметить, что вошедшее в современный лексикон понятие «фейковые новости» – это сфабрикованная информация, имитирующая форму официальных новостей и целью которой является обман.

Обозревая свод применяемых тактических приемов распространения массива дезинформации, формирование и тиражирование которой осуществляется на основе возможностей ИИ, следует обратить внимание на следующий ряд наиболее часто применяемых действий тактического плана:

1. Создание поддельных или вводящих в заблуждение личностей и веб-сайтов: формируя сети из поддельных личностей (фальшивые «эксперты», журналисты, аналитические центры, ака-

демические учреждения, и др.) и создавая фальшивые веб-сайты, субъекты дезинформации придают своим сообщениям в адрес целевой аудитории подобие их правдоподобности.

2. Формирование глубоких подделок и искусственных медиа: искусственно создаваемый медиа-контент, целенаправленно сопряжено с дезинформированием, как правило, содержит цифровую версию сфабрикованных фотографий, способствующих переводу получателя информации в состояние заблуждения и решению задач манипулирования целевой аудиторией.

3. Разработка и продвижение теории заговора: теоретическое объяснение ложной информации, привлекательность которой основана на эксклюзивной и цифровым образом оформленной яркой и внешне убедительной презентацией каких-либо важных событий, связанных с тайными заговорами влиятельных лиц. Данная тактика позволяет обеспечивать появление инсайта (англ. «insight» – «озарение»), предопределяющего смену жизненной стратегии личности и даже ее мировоззрения, незримо переходящего в состояние конспирологического восприятия окружающего личность мира.

4. Астротурфинг (от англ. «AstroTurf» – «наименование американской компании, производящей искусственную траву, напоминающую подлинную»): дезинформационная кампания:

во-первых, обеспечивающая публикацию массива контента, наполняющего одинаковые или похожие сообщения из множества недостоверных аккаунтов;

во-вторых, создающая впечатление широкой поддержки или массового несогласия с каким-либо сообщением/событием со стороны большинства населения/профессионального сообщества, скрывая при этом истинное происхождение источника передаваемой информации.

5. Флудинг (от англ. «flood» – «наводнение»): обильное насыщение информационной среды посредством интенсивной рассылки сообщений в социальных сетях и разделах комментариев с целью формирования повестки дня/обсуждения или нейтрализации неприемлемых взгляда/позиции/точки зрения.

6. Злоупотребление альтернативными цифровыми платформами или «цифровой абьюз» (англ. «digital abuse»): используя преимущество применяемых субъектами дезинформации цифровых платформ, указанные источники/идеологи и т.п. акторы социального взаимодействия основывают свои злонамеренные устремления на отно-

сительной слабости объектов их цифрового воздействия (более низкая степень защиты пользователей, менее строгая политика модерации контента, меньшее число средств контроля для обнаружения и удаления недостоверного контента и учетных записей – по сравнению с платформами социальных сетей, на которых осуществляется генерирование массива дезинформации). Данная тактика позволяет укрепить веру в дезинформационное повествование для целевой аудитории из числа пользователей сети Интернет, с эвентуальным последующим тиражированием передаваемой дезинформации к адресатам, находящимся вне пределов сетевого пространства.

7. Использование информационных пробелов: учитывая недостаток сведений по какому-либо вопросу, т.е. наличие ряда пробелов в данных, что свидетельствует об отсутствии или недостаточности достоверной информации для удовлетворения поискового запроса, субъекты дезинформации формируют свой собственный контент для оказания влияния на целевую аудиторию и размещают при этом поисковый запрос в социальных сетях, с целью побуждения пользователей к поиску необходимой информации. Данная тактика способствует повышению вероятности доведения до целевой аудитории дезинформационного контента без каких-либо точных или авторитетных результатов поиска, которые могли бы его опровергнуть.

8. Манипулирование ничем не подозревающими субъектами: доведение через социальные сети дезинформации до авторитетных людей, в ожидании того, что они сами, в случае последующей передачи полученных ими ложных сообщений другим адресатам, невольно становятся «союзниками» субъектов дезинформации.

9. Распространение целевого контента: создание субъектами дезинформации целенаправленного по смыслу контента, который с большой вероятностью будет ожидаемо воспринят среди определенной аудитории, исходя из мировоззрения, базовых ценностей и интересов входящих в нее людей/участников, которые обретают статус инсайдеров, набирают онлайн-подписчиков и повышают эффект информационной атаки, сводимой к манипулированию людьми. Отмеченная тактика основана на использовании подхода «долгой игры», сводимого к распространению целевого контента с течением времени и позволяющего более основательно завоевать доверие целевой аудитории.

С учетом изложенного, необходимо отметить ряд рекомендаций, относящихся к разряду

цифровой гигиены, имеющих силу «охранительного щита» от атакующих действий субъектов дезинформации и представленных в отдельных наставлениях [7].

Как следует из проведенного анализа, к подобного рода рекомендациям относятся следующие советы:

во-первых, осознание риска доверия любой информации, стремление к пониманию истинных целей дезинформаторов и соблюдение канонической цифровой бдительности;

во-вторых, овладение навыками задавать вопросы виртуальному источнику информации и/или виртуальному собеседнику, применяя при этом критический подход к восприятию контента получаемых сообщений и сверку информации с достоверными источниками, а также осуществляя проверку подтверждающих фактов;

в-третьих, проведение обстоятельного анализа спорных вопросов и альтернативных точек зрения;

в-четвертых, обеспечение замедления в распространении получаемой информации, сдерживая при этом возможную эмоциональную реакцию на полученный «посыл», возможно от дезинформатора;

в-пятых, поддержание конфиденциального диалога со своим кругом общения и предостережение его участников от непродуманных действий по отношению к распространению любой информации по принципу «всем и всё!».

Заключение.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Феномен интеграции технологии ИИ в обширный процесс дезинформирования, являющегося неизменным атрибутом социальной действительности, свидетельствует о наличии сложного взаимодействия технических, социологических и психологических факторов в продвижении потоков дезинформации с помощью обилия средств нового мира цифровых технологий, среди которых первенствующее место занимают социальные сети.

Указанное обстоятельство свидетельствует об актуальности дальнейших исследований отмеченного предметного поля, пределы которого представляют несомненный интерес для цифровой социологии.

В связи с отмеченным, следует признать важность устранения существующих пробелов в проводимых исследованиях, контекст которых позволит предложить современные концептуаль-

ные подходы для последующей разработки эффективных стратегий решения широкого спектра проблем дезинформации в эпоху цифровых технологий, одним из существенных признаков которой является стремление научной мысли и ряда заинтересованных кругов к обеспечению диктата в обществе технологии ИИ.

2. Признавая неизбежность устремленности различных акторов социального взаимодействия к использованию дезинформации для решения стоящих перед ними задач, важно постоянно отслеживать и изучать различные тактики задействования ИИ и иных цифровых технологий, вектор влияния которых ориентирован на достижение множества манипулятивных целей, а их квинтэссенция, как минимум, может быть сведена к триаде следующих целеполаганий:

- 1) влиять на других;
- 2) побуждать их к действию;
- 3) причинять вред противной стороне

(англ. «counter party»).

При этом необходимо учитывать объективно существующее стремление каждого субъекта дезинформации к принятию им маскировочных действий, назначение которых заключается в обеспечении доверия к передаваемым им ложным сообщениям/дезинформационным операциям.

3. Агрессивный характер существующей обоймы, основанной на потенциале ИИ пропагандистских приемов, по определению, требует применения более надежной и эффективно действующей тактики применения контрпропаганды, действующей по принципу «противостояние

брони снаряду» и опирающейся на возможности ИИ и иных цифровых решений.

Как нам представляется, отмеченное позволит повысить уровень готовности и устойчивости при столкновении с дезинформацией, создающей угрозу для критически важной инфраструктуры, имеющей прямое отношение к поддержанию должного состояния информационной безопасности.

Наряду с отмеченным, принципиальное значение имеет снятие с любого получаемого дезинформационного сообщения «пелены приличия и правдивости», под которой скрывается злонамеренный смысл истинных целей субъекта дезинформации, стремящегося обеспечить соответствующий вброс потока лжи, замаскированного под истинный, с целью тиражирования ее обсуждения в формате специального нарратива, под которым предлагается понимать публичный разговор, специально организованный для обсуждения определенных событий, с использованием соответствующих метафор, знаков, образов, событий, оценок и иных символов информационной культуры, позволяющих задавать желаемую рамку восприятия прошлого, настоящего и ожидаемого будущего. При этом тактика ведения дискурса в пределах специального формируемого на началах лжи или подбора дискредитирующих фактов нарратива, направлена на поляризацию целевой аудитории и обеспечение доверия к передаваемым сообщениям субъекта дезинформации.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Добринская Д.Е. Цифровая социология для изучения цифрового общества // Вестник Пермского университета. – 2021. – Выпуск 2. – С. 250-259. DOI: 10.17072/2078-7898/2021-2-250-259
2. Цвык В.А., Цвык И.В. Социальные проблемы развития и применения искусственного интеллекта // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2022. № 22(1). – С. 58-69. DOI: 10.22363/2313-2272-2022-22-1-58-69
3. Семина Т.В., Го В. Воздействие технологий искусственного интеллекта на социальные отношения // Социология. – 2022. – № 3. – С. 173-178.
4. Joyce K., Cruz T.M. A Sociology of Artificial Intelligence: Inequalities, Power, and Data Justice // Socius. – 2024. – Volume 10. DOI: 10.1177/23780231241275393
5. Гудкова Я.А., Тутикова В.А. Изучение искусственного интеллекта через призму социального конструирования // Теория и практика общественного развития. – 2024. – № 11. – С. 120-128. DOI: 10.24158/tpor.2024.11.14
6. Jian W., Yujia Z., Fakhar S. Mapping the terrain of social media misinformation: A scientometric exploration of global research // Acta Psychologica. 2025. Volume 252. Pp. 1-15. DOI.org/10.1016/j.actpsy.2025.104691
7. Tactics of Disinformation. URL: https://www.cisa.gov/sites/default/files/publications/tactics-of-disinformation_508.pdf (дата обращения: 03.04.2025).

References:

1. Dobrinskaya D.E. *Cifrovaya sociologiya dlya izucheniya cifrovogo obshchestva* // Vestnik Permskogo universiteta. – 2021. – Vypusk 2. – S. 250-259. DOI: 10.17072/2078-7898/2021-2-250-259
2. Cvyk V.A., Cvyk I.V. *Social'nye problemy razvitiya i primeneniya iskusstvennogo intellekta* // Vestnik RUDN. Seriya: Sociologiya. – 2022. № 22(1). – S. 58-69. DOI: 10.22363/2313-2272-2022-22-1-58-69
3. Semina T.V., Go V. *Vozdejstvie tekhnologij iskusstvennogo intellekta na social'nye otноsheniya* // Sociologiya. – 2022. – № 3. – S. 173-178.
4. Joyce K., Cruz T.M. *A Sociology of Artificial Intelligence: Inequalities, Power, and Data Justice* // Socius. – 2024. – Volume 10. DOI: 10.1177/23780231241275393
5. Gudkova YA.A., Tupikova V.A. *Izuchenie iskusstvennogo intellekta cherez prizmu social'nogo konstruirovaniya* // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – 2024. – № 11. – S. 120-128. DOI: 10.24158/tipor.2024.11.14
6. Jian W., Yujia Z., Fakhar S. *Mapping the terrain of social media misinformation: A scientometric exploration of global research* // Acta Psychology. 2025. Volume 252. Pp. 1-15. DOI.org/10.1016/j.actpsy.2025.104691
7. *Tactics of Disinformation*. URL: https://www.cisa.gov/sites/default/files/publications/tactics-of-disinformation_508.pdf (data obrashcheniya: 03.04.2025).

Информация об авторе:

Чимаров Сергей Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом и воспитательной работы, Санкт-Петербургский университет МВД России. E-mail: serg120756@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8323-6953>

Sergey Yu. Chimarov, doctor of historical sciences, professor, professor of the department of personnel management and educational work, St. Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 13.04.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 12.05.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.05.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.